какой-то один из трех вариантов или их можно будет совмещать? Один студент захочет весь период работать в какой-нибудь компании, а другой — полгода побыть волонтером в каком-нибудь общественном проекте, а потом пройти полугодовую стажировку в компании. Преподаватели и наставники должны получить какие-то методические материалы, чтобы помочь своим студентам сделать правильный выбор при планировании творческого отпуска.

Вопрос №4: стимулирование к участию

Творческий отпуск может оказаться довольно затратным. Возможно, студентам придется приостановить получение стипендий или заемных средств на время паузы в учебе в соответствии с требованиями организаций, выделяющих финансирование. Смогут ли вузы предоставить студентам стипендии, которые бы позволяли хотя бы частично покрыть расходы в течение этого периода?

Если творческий отпуск не станет обязательной частью обучения, то его будут брать, скорее всего, лишь немногие смельчаки. Будут ли университеты поощрять их, и если да, то как? Может быть, можно будет зачесть какую-то часть творческого отпуска как часть нагрузки, которую необходимо пройти, чтобы успешно завершить образовательную программу? Университетам стоит задуматься о разработке системы стимулов, чтобы как можно больше студентов воспользовалось своим правом на паузу в обучении.

Вопрос №5: совместимость с существующими программами

Пожалуй, дополнением к нынешним планам о реализации студентами творческого отпуска стала бы возможность поработать волонтером за границей, у иностранных организаций — партнеров малайзийских университетов. Это позволило бы увеличить количество малайзийских студентов, участвующих в программах исходящей мобильности. По сути, концепция творческого отпуска в университете должна быть связана с существующей стратегией интернационализации. Факультеты, академические управляющие органы и отдел международных связей должны объединить свои усилия и вместе сделать так, чтобы творческий отпуск стал восприниматься в вузе как деятельность, связанная с интернационализацией.

В последние годы студенты получают базовые знания в области предпринимательства и должны в рамках учебного процесса реализовать небольшой предпринимательский проект. Правительство Малайзии даже сделало еще один шаг: теперь студенты, которые хотят создать собственную компанию во время обучения, освобождаются от оплаты. Можно ли будет студентам развивать собственный бизнес во время творческого отпуска?

Вопрос №6: участие стейкхолдеров и мониторинг

Каждый университет должен разработать четкую стратегию по вовлечению внутренних и внешних стейкхолдеров. Очевидно, что реализация объявленной министром задумки требует поддержки нескольких ключевых групп. Общественные деятели должны предоставлять информацию о подходящих местных проектах, в которых студенты могли бы принимать участие. Вузовские консультанты по развитию карьеры должны пересмотреть свои подходы, чтобы помочь студентам лучше подготовиться к творческому отпуску. Бизнес должен понять концепцию творческого отпуска и предоставить студентам возможности, которые бы обогатили их профессиональный опыт. Кроме того, нужно разработать механизмы мониторинга и оценки эффективности реализации новой программы.

Как бы там ни было, новая инициатива министерства, безусловно, заслуживает похвалы. Идея о том, что студенты смогут брать паузу в учебе, очень перспективная и вполне реалистичная, если все участники получат всю необходимую информацию и инструкции. В долгосрочной перспективе новая инициатива может способствовать повышению конкурентоспособности выпускников государственных университетов на рынке труда, потому что сейчас они уступают своим ровесникам из частных вузов, которые более уверенно владеют необходимыми для работы коммуникативными навыками.

DOI: http://dx.doi/org/10.6017/ihe.2017.89.9765

Каковы преимущества открытия филиалов иностранных вузов? Опыт Абу-Даби

Джейсон Э. Лейн, Ханс Поль

Джейсон Э. Лейн — руководитель отделения изучения образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани, США; соруководитель исследовательской группы по изучению трансграничного образования (C-BERT). E-mail: Jason.Lane@suny.edu.

Ханс Поль — программный директор Шведского фонда за международное сотрудничество в сфере науки и высшего образования (STINT), научный сотрудник группы C-BERT. E-mail: hans.pohl@stint.se.

Региональные и национальные власти, стремясь к повышению экономической конкурентоспособности, ищут возможности для укрепления местного исследовательского потенциала. Для этого используются самые разнообразные подходы. Одни ищут возможности развития уже существующих вузов, а другие выбирают иные стратегии, например создают новые вузы или открывают филиалы иностранных вузов с высоким исследовательским потенциалом.

Мало стран, у которых хватает ресурсов для одновременной реализации нескольких различных подходов к укреплению научного потенциала. Тем не менее в некоторых странах такое случается, и это позволяет сравнивать результаты разных стратегий. Одно из таких мест — Абу-Даби, крупнейший, богатейший и наиболее населенный эмират ОАЭ. Там расположено более 20 вузов, преимущественно частных, часть из них являются международными филиалами, и большинство были созданы в последние 15 лет. Таким образом, кейс Абу-Даби позволяет оценить реальные изменения исследовательского потенциала в результате инвестирования в государственные, частные и иностранные вузы.

Мы будем говорить главным образом о Нью-Йоркском университете в Абу-Даби (NYUAD) — филиале Нью-Йоркского университета, который был открыт в 2008 году и к которому с самого начала предъявлялись высокие требования с точки зрения результатов научной работы. Еще до того, как были зачислены первые студенты, был создан Институт NYUAD, нацеленный на поддержку исследований сотрудников Нью-Йоркского университета, работающих в ОАЭ. Сегодня институт состоит из 12 лабораторий и центров, которые проводят передовые и инновационные исследования. Так как наука с самого начала была одним из приоритетов NYUAD, университет — довольно необычный пример международного филиала вуза, но именно благодаря этому он является хорошим кейсом для оценки его вклада в развитие научной продуктивности.

Оценку количественных и качественных показателей научной продуктивности всех расположенных в Абу-Даби вузов мы начали с анализа библиометрических данных базы Elsevier. Мы взяли данные о количестве публикаций, подготовленных сотрудниками каждого вуза, и их относительном качестве, которое определяется через средневзвешенный по дисциплине индекс цитирования (FWCI). FWCI позволяет сравнивать цитируемость публикаций, подготовленных в отдельных вузах, с учетом дисциплинарных различий, типа и давности публикаций.

Научная продуктивность в Абу-Даби

Если говорить только о количестве научных публикаций, выпущенных вузами ОАЭ в период с 2011 по 2015 год, то Абу-Даби, безусловно, опережает остальные эмираты. Шесть из десяти наиболее производительных с научной точки зрения вузов страны, включая первую тройку, расположены именно в Абу-Даби.

Наивысший индикатор качества исследований в ОАЭ имеет Институт Масдара, второе место занимает Нью-Йоркский университет Абу-Даби.

Лидирует находящийся в Абу-Даби Университет Объединенных Арабских Эмиратов, подготовивший более 3000 публикаций. Университет ОАЭ — старейший и крупнейший вуз страны, основанный в 1976 году, вскоре после создания самого государства, и на протяжении многих лет считавшийся ведущим государственным исследовательским университетом. Второй, третий и четвертый наиболее продуктивные в контексте исследований вузы Абу-Даби — Университет Халифы, Институт Масдара и Институт нефти. Каждый из них является частным и при этом частично финансируется государством, каждый публикует примерно в два раза больше работ, чем расположившийся на пятом месте NYUAD — единственный в первой пятерке международный филиал, который начал заниматься наукой примерно тогда же, когда и Университет Халифы и Институт Масдара. Интересно, что расположенные в Абу-Даби филиалы двух французских вузов — Сорбонны и бизнес-школы INSEAD — опубликовали менее 20 статей и, соответственно, значительно отстают по научной продуктивности.

Оценивая качество научной работы

Однако если оценивать качество публикаций (используя показатель FWCI) десяти крупнейших вузов, то выводы оказываются другими, и можно говорить о потенциальном влиянии имеющихся у международных филиалов вузов связей. Наивысший индикатор качества исследований в ОАЭ имеет Институт Масдара, второе место занимает Нью-Йоркский университет Абу-Даби. Университет ОАЭ находится на четвертом месте. То есть NYUAD уступает другим вузам ОАЭ по количеству публикаций, но при этом опережает большинство из них по качеству исследований. Что помогает международным филиалам вузов держать такую высокую планку научной работы и опережать местные университеты?

Капитализируя академический капитал

Преимущество международного филиала состоит в том, что он может пользоваться академическим капиталом головного вуза, что способствует более быстрому формированию высококачественной исследовательской культуры по сравнению с молодыми местными вузами. NYUAD готовит меньше публикаций, чем сам Нью-Йоркский университет, да и вряд ли

когда-либо его догонит. Тем не менее по качественным показателям NYUAD не только не уступает головному вузу, но и на протяжении трех из последних шести лет немного превосходил его. Здесь сложно делать конкретные выводы, но, по-видимому, высокие требования, предъявляемые к типу публикаций и качеству журналов, распространяются с головного вуза на его зарубежный филиал. К тому же, возможно, известность Нью-Йоркского университета, чье имя отражено и в названии его филиала, помогает привлечь дополнительное внимание к публикациям его сотрудников, в отличие от работ исследователей молодых и не таких известных местных университетов.

Сотрудничество

В NYUAD доля публикаций, подготовленных в сотрудничестве с иностранными учеными, составила в 2015 году около 80%, что существенно выше, чем в головном университете, который, впрочем, и являлся основным партнером NYUAD по публикациям, что только подчеркивает преимущества международных филиалов. Более того, ученые из NYUAD чаще всего сотрудничают с лидерами международных рейтингов, такими как Гарвард, Оксфорд или Шанхайский университет Цзяотун. Можно предположить, что профессиональные контакты сотрудников NYUAD также способствуют тому, что его показатели лучше относительно других вузов ОАЭ.

Заключение

Научный потенциал вуза нельзя оценивать исключительно по количеству публикаций, однако этот параметр позволяет оценить примерный уровень научной продуктивности и относительное качество вуза, а также понять, насколько серьезно вуз подходит к обязательствам по публикациям, что важно для исследовательских организаций.

Рассмотренный случай показывает, что изначально ориентированный на науку международный филиал вуза может и не обладать особыми преимуществами по сравнению с местными вузами с точки зрения количественных показателей научной продуктивности. Однако если говорить о качественных показателях, то выводы оказываются иными. При таком подходе Нью-Йоркский университет в Абу-Даби оказывается вторым в национальном рейтинге. Возможно, это связано с тем, что к нему изначально предъявляются очень высокие требования со стороны головного университета, или с тем, что он умело использует имя и высокую репутацию головного университета, или с тем, что имеет доступ к профессиональным сетям, куда не вхожи сотрудники местных вузов.

Интересно, что единственный вуз ОАЭ, с которым NYUAD сотрудничает при подготовке публикаций, — это Университет Масдара, который обгоняет NYUAD и по количественным, и по качественным показателям. Если рассматривать как основное преимущество

открытия филиала иностранного вуза наращивание исследовательского потенциала, то нужно понимать, что отсутствие местных ученых, которые будут сотрудничать с этим вузом, ставит под вопрос эффективность результатов. Для того чтобы полноценно оценить вклад международных филиалов вузов в развитие местной науки, нужно больше данных, однако имеющиеся библиометрические данные указывают на то, что создание международных филиалов вряд ли можно рассматривать как эффективный и быстрый способ наращивания местного научного потенциала.

DOI: http://dx.doi/org/10.6017/ihe.2017.89.9766

Выживание высшего образования в Южном Судане

Куйок-Абол Куйок

Куйок-Абол Куйок — доцент Колледжа образования, Университет Джубы, Южный Судан. E-mail: kuyokabol64@hotmail. com.

Система высшего образования в Южном Судане, государстве, получившем в июле 2011 года независимость от Судана, одна из самых маленьких, но при этом самых проблематичных в Центральной Африке. В этой самой молодой в мире стране пять государственных университетов: Университет Джубы, Университет Бахр-эль-Газаля, Университет Верхнего Нила, Научно-технический университет имени д-ра Джона Гаранга и Университет Румбека, в которых учатся около 20 000 человек, в том числе 1040 аспирантов. Планируется создать еще четыре университетских проекта: Университет Западной Экваториальной провинции (в г. Ямбио), Университет Северного Бахр-эль-Газаля, Научно-технический университет Торита и Университет Бентиу.

Система высшего образования в стране с вялой экономикой и отягощенной конфликтами испытывает проблемы, связанные в первую очередь с плачевным состоянием материальной инфраструктуры, недофинансированием и острой нехваткой кадров. Все это влечет за собой серьезные последствия для деятельности вузов. Государственные университеты не справляются с огромным спросом на высшее образование, из-за чего в стране стихийным образом сформировался нерегулируемый сектор частного высшего образования. В Южном Судане уже 13 частных университетов, но официально признаны лишь четыре из них.